

КРОКОДИЛ

№ 13 • МОСКВА 10 МАЯ • 1949
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ ХХVIII

ВСПОМИНАЯ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ЧЕРЧИЛЛЬ и К^о: — Как жаль, что,
несмотря на нашу помощь, русские всё
же победили!

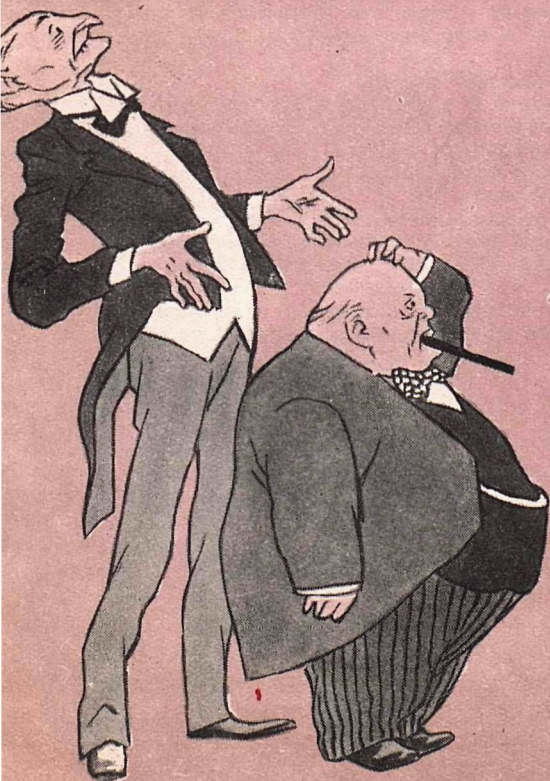

Рис. Г. ВАЛЬКА

НЕУВАЖАЙ-КОРЫТО

ЦЕНТРОМ группы был Неуважай - Корыто. Это был сухой и длинный человек, с длинными руками и длинным же носом. Мне показалось, что передо мною стоит громадных размеров дятел, который долбит носом в дерево и постепенно приходит в деревянный экстаз от звуков собственного долбления...

— Не только полагаю, но совершенно определительно утверждаю, — объяснял Неуважай-Корыто, — что Чуриль, а не Чурилка, был не кто иной, как швабский дворянин VII столетия. Я, батюшка, пол-Европы изъездил, покуда наконец в королевской мюнхенской библиотеке нашёл рукопись, относящуюся к VII столетию, под названием «Похождения знаменитого и доблестного швабского дворянина Чуриля...» «Ба! Да это наш Чурилка!» — сейчас же блеснула у меня мысль... И поверите ли, я целую ночь после этого был в бреду!

— Понятное дело. Но Добрыня... Илья Муромец... ведь они наши?

Собеседник, произнося: «они наши?», — очевидно, страдал. Он и опасался и надеялся; ему почему-то ужасно хотелось, чтобы они были *нашими*, и в то же время в душу уже западали какие-то скверные сомнения. Но Неуважай-Корыто сурово непреклонностью положил конец колебаниям, «ни в каком случае не достойным науки».

— Напротив того, — отдалбил он совершенно ясно, — я положительно утверждаю, что и Добрыня и Илья Муромец — всё это были не более как сподвижники датчанина Канута!

— Но Владимир Красное Солнышко?

— Он-то самый Канут и есть!

В группе раздался общий вздох. Совопросник вытаращил на минуту глаза.

— Однако ж какой свет это проливает на нашу древность! — произнёс он тихим, но всё ещё не успокоившимся голосом.

— Я говорю вам: камня на камне не останется! Я с болью в сердце это говорю, но что же делать — это так! Мне больно, потому что все эти Чурилки, Алёши Поповичи, Илья Муромцы — все они с детства волновали моё воображение! Я жил ими... понимаете, жил!! Но против науки я бессилён. И я с болью в сердце повторяю: да, ничего этого нет!

Шестьдесят лет тому назад (10 мая 1889 года) умер великий классик русской сатиры М. Е. Салтыков-Щедрин. Но не умерло его оружие — сатира.

Могучая, испепеляющая врагов России, утверждающая самобытную силу культуры русского народа сатира.

В отрывке из «Дневника провинциала в Петербурге», который мы ниже печатаем, звучит по-сегодняшнему тема борьбы с низкопоклонством перед растленной культурой буржуазного Запада.

Собеседники стояли с раскрытыми ртами, смотря на обличителя Чурилки, как будто ждали, что вот-вот придёт новый Моисей и извлечёт из этого кремня огонь. Но тут Неуважай-Корыто с такою силой задалбил носом,

что я понял, что мне нечего соваться с моими сомнениями, и поспешил ретироваться к другой группе.

В другой группе ораторствовал Болиголов, маленький, юркеный человек, который с трудом мог устоять на месте и судорожно подёргивался всем своим корпусом. Голос у него был тоненький, детский.

— Ужели же, наконец, и «Чижик, чижик, где ты был?»! — изумлялись окружающие пенкосниматели.

— Подлог-с!

— Позвольте-с! Но каким же образом вы объясните стих «на Фонтанке воду пил»? Фонтанка — ведь это, наконец... Наконец, я вам должен сказать, что наш почтеннейший Иван Семёнович живет на Фонтанке!

— И пьёт оттуда воду, — сострил кто-то.

— Подлог! Подлог и подлог-с! В мавританском подлиннике именно сказано: «На Гвадалквивире воду пил». Всю Европу, батюшка, изъездил, чтобы убедиться в этом!

— Это удивительно! Но как вам пришло на мысль усомниться в подлинности «Чижика»?

— Ну, уже это, батюшка, специальность моя такова.

— Однако какой странный свет это проливает на нашу народность. Всё чужое! Даже «Чижика» мы не сами сочинили, а позаимствовали!

— Говорю вам: камня на камне не останется! С болью в сердце это говорю, но против указаний науки ничего не поделаешь!

М. Е. Салтыков-Щедрин

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА

Комсомолка Ульяна Бабина славится по всей Сибири как лучший охотник на волков и лисиц.

Капиталист!

В твоей газете
Её несчётные листы
Твердят о том, что нет на свете
Людей счастливее, чем ты.
Что? У тебя заводов куча?
Ну, сколько? Двадцать? Сто? Пятьсот?
А мне в стране моей могучей
Принадлежит л ю б о й завод!

Со спесью мира твоего
Ты жалок — больше ничего.

Есть у тебя, к примеру, пашни.
Ну, скажем, хапнул целый край.
Чему же равен твой всегдашний
И даже лучший урожай?
Пусть цифра выдастся большая,
Но ты и сам признать готов:
Лишь мне привычно урожаи
Считать м и л ь я р д а м и пудов!

Со спесью мира твоего
Смешон ты — больше ничего.

Ты славишь нагло и открыто
Свою завидную судьбу.
Но вот не стало рынков сбыта —
И вылетаешь ты в трубу.
Немыслим в светлой нашей жизни
Подобный случай для меня.
Спокоен я в своей отчизне
За счастье завтрашнего дня!

В пучине мира твоего
Ты щепка — больше ничего.

Фунты, и доллары, и франки
Хранишь ты в банковских ларях.
Но очень часто ваши банки
С тобою вкупе терпят крах.
Ну, значит, денежки погибли,
И все мечты погребены...
А мой Госбанк всегда незыблем,
Рождённый мощью всей страны!

Ты в бурях мира твоего
Песчинка — больше ничего.

Тебе все люди ненавистны.
Тогда доволен ты и рад,
Когда народ нуждою стиснут
И в кулаке твоём зажат.
А я, боец советской власти,
Тружусь, учусь и счастлив тем,
Что строю мир людского счастья
Не одному себе, а всем.

Моралью мира твоего
Ты мерзок — больше ничего.

Объятый яростью разбойной,
Ты сеешь в мире вновь и вновь
И гнёт, и кризисы, и войны,
И мрак, и ненависть, и кровь.
А сын советского народа
Мечту веков осуществил
И светом братства и свободы
Весь мир огромный осветил.

В клоаке мира твоего
Ты хищник — больше ничего.

Передо мной дорога славы,
Мир красоты, счастливый труд —
Всё то, что люди величаво
Эпохой сталинской зовут.
А что ты видишь пред собою?
Ведь жизни ход неумолим!
Уже конец приходит строю,
Что назван именем твоим!

От смрада мира твоего
Мир не оставит ничего.

Современная Красная шапочка и серые волки.

Американцы решили направить экспедицию на гору Арарат якобы для поисков остатков Ноева ковчега.
(Из газет.)

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ОСЕЛ: — Возьмите и меня с собой, джентльмены!
— Зачем?
— Кто же, кроме меня, поверит, что вы будете ковчег искать?!

ЗАКОЛДОВАННАЯ МЕДАЛЬ

Не в некотором царстве, не в далёком государстве, а в посёлке Вача, что неподалёку от Горького, действуют на ниве народного просвещения шесть школ. Всем хороши эти школы, но как ни старались вырастить они хотя бы одного отличника, ничего не выходило. Год — нет отличника, второй — нет, третий — нет. Не принёс утешения и четвёртый. Вздыхали школьники, тужили родители. А педагоги их ободряли:

— На нет и суда нет! Дайте срок, будет и у нас медаль!

И впрямь, прошлой весной, на пятый год томительных ожиданий, Вача наконец удостоилась высокой чести: в средней школе, руководимой Константином Валентиновичем Покровским, объявился отличник; ему и присудили долгожданную медаль, медаль не простую, а, как полагают, золотую.

Вот тут-то с медалью и получилось колдовство. Кому бы вы думали досталась медаль? Выдающемуся или сверхталантливому юноше? Совсем наоборот: совершенно незаметному и даже весьма посредственному школьнику. Пятёрки в его дневнике гостили редко. Четвёрки заглядывали случайно и ненадолго. Он предпочитал дружить с тройками, но при случае не гнушался общества двоек и «колов». И вот именно он и приглянулся неизвестной доброй волшебнице, и та наворожила ему на экзаменах сплошные пятёрки. Иначе чем объяснить, что у рядового троечника в конце учебного года внезапно просветлели мозги и он продемонстрировал необычайные познания.

На всех экзаменах, письменных и устных, пятёрки неслись, как по конвейеру. Одни пятёрки! По всем предметам! Четырнадцать пятёрок, а в завершение, как венец, золотая медаль.

Учителя поздравляли счастливых родителей. Родители благодарили учителей, взрастивших в столь короткий срок такого исключительно одарённого ученика. Директор школы Константин Валентинович Покровский ходил именинником, принимал поздравления. По сему торжественному поводу он собрал выпускников и напутствовал их: «Так будьте же всегда прилежны и честны!»

И только произнёс он эти слова, как началось настоящее колдовство.

Попросили педагоги соседних школ директора К. В. Покровского и его коллег:

— Не побрезгуйте нами, середнячками! Поделитесь опытом воспитания отличника-медалиста!

Но золотая медаль, видимо, так околдовала учителей школы-счастливицы, что они не издали ни одного звука — ни гласного, ни согласного.

Пригласил районный комитет партии к себе директора школы К. В. Покровского:

— Расскажите, пожалуйста, как это вам удалось? Как посредственный ученик вдруг ни с того, ни с сего стал отличником и даже заслужил медаль?

На этот раз золотая медаль, видимо, околдовала районный комитет партии, и директору К. В. Покровскому вместо благодарности был объявлен выговор. За что? За медаль?

Если медаль присуждена неправильно, одного выговора мало. К тому же надо срочно аннулировать награду. Однако ничего подобного не произошло.

Можно было ожидать, что тут внесут ясность отделы народного образования в Ваче и в Горьком. Но и их медаль, надо полагать, околдовала так, что они ничего не знали, ничего не видели и ни о чём не слышали.

Увы, медаль не принесла удачи и выпускнику-отличнику. Правда, в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта он поступил без экзаменов.

ДЛЯ НИХ — ЧЕМ ЛУЧШЕ, ТЕМ ХУЖЕ

Рис. В. ГОРЯЕВА

- Плохие вести, сэр, из Болгарии, Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии...
- А что такое?
- Да вот жизнь там становится всё лучше и лучше...

нов. Но, проучившись четыре месяца, он внезапно покинул институт, так и не успев проявить в столице и свои блестящие знания и замечательные успехи своих педагогов. Почему оставил он храм науки, осталось неизвестным ни Ваче, ни Москве.

Чудеса на этом не кончились. Дело в том, что медали отличнику не вручили: её тогда не было в наличии. Ограничились тем, что выпускнику выдали аттестат зрелости и справку на право последующего получения золотой медали.

Медаль прислали в Вачу только осенью. Прислали и сдали на хранение в отделение Государственного банка. И лежит медаль в банке месяц, лежит другой. Короче, лежит она в банке по сей день. И никто о ней не вспоминает.

— Почему же всё-таки не вручат медаль её законному владельцу? — задаст вопрос читатель.

В том-то и суть вачского колдовства,

что здесь никто и не знает, кому, собственно, по закону, эта медаль полагается. Ведь когда в Ваче совершали чудо, меньше всего думали о законе. Все мысли и силы тогда были направлены на одно, как бы с помощью шпаргалок и подсказок «порадеть родному человечку» — дорогому директорскому сыночку Валентину Покровскому.

Вот потому и лежит золотая медаль в Государственном банке заколдованной, неподвижной.

Спящая красавица, согласно сказочному регламенту, пролежала в непробудном сне сто лет и сто дней. Спящую красавицу освободил от чар злой волшебницы знатный принц.

Кто же расколдует заколдованную медаль? За полным отсутствием в нашем ассортименте принцев эту миссию придётся, должно быть, принять на себя Министерству просвещения.

Е. ВЕСЕНИН

НЕУДАЧЛИВЫЙ «ДЕЛЕЦ»

Какими путями пришёл Г. С. Вольпян к мысли жить за счёт наивных людей, нам неизвестно. Но, очевидно, один из способов вдохновил его и заставил обратиться с деловым письмом в Орловский педагогический институт.

Г. С. Вольпян предложил свои услуги по пересылке профессорам и студентам из Москвы всевозможной литературы.

Нужно признать, что скромность Вольпяна безгранична, так как книги, которыми он жаждет снабдить студентов, оцениваются им только «в двойном размере против номинала»...

Кроме того для закупки книг Вольпян предлагает переслать ему по адресу: Москва, 8, Полянка, 25, кв. 9, «некоторую сумму денег, в сохранности которой он ручается».

Как широко распространилась реклама предприимчивого Г. С. Вольпяна, сказать трудно, но нам придётся разочаровать его, сообщив, что выбранный им способ зарабатывать деньги не дал ожидаемых результатов.

Студенты оказались не наивными. Они сочли, что с их стороны будет слишком эгоистично смеяться над неудачливым «дельцом» только в узком студенческом кругу, и переправили его письмо в наш адрес.

Правильно сделали!

«РОМАШКА»

(ИЗ ЦИКЛА «И ТАК БЫВАЕТ»)

В нашем стаде племенном выросла корова,
Представительней была и вола любого.
А за пышность и за то, что была смиряншкой,
Ту корову звали все ласково «Ромашкой».
Сено, сечку и траву ела доотвала,
Только вот телят она что-то не давала.
И на этот год опять миновали сроки...
Председатель хоть хитрец, а имел морочку:
«Сводку надо слать в район, распинайся снова,
Отчего приплода нет у одной коровы».
И додумался хитрец из колхоза «Нива»
В этот самый год, весной, до такого дива.
Счетоводу написал строгую бумажку:
«Отнести в графу «Волы» корову «Ромашку»!
А в район (чтоб про телят больше не писали)
Сообщил, что на вола нетель обменяли.
И прибавил: «Новый вол носит кличку «Грозный».
Не «обмен» был, а обман,
И к тому же — поздний!
Потому что доказать вздумала «Ромашка»,
Кто из двух сильнее: она или та бумажка.
...Как-то с полдника идём. Только мы из дому,
А навстречу в гости к нам секретарь райкома.
Осмотрел всё, похвалил и присел у хаты.
Председателя спросил: — Где ж твой вол тридцатый?
Председатель покраснел, весь перекосялся:
— А тридцатый, — буркнул, — вол... утром отелился.

Перевод с украинского Дмитрия СЕДЫХ

На лекциях разный слушатель бывает. Иной такой вопрос задаст, что вовек не ответить. Как избавиться от назойливых вопросов?

Преподаватель политэкономии в Андижанском вечернем университете марксизма-ленинизма тов. Степанов думал-думал и придумал.

Тов. Степанов чувствует себя уверенно и спокойно лишь при условии, если держит указательный палец в тетрадке с конспектом на том самом месте, которое он объясняет аудитории. Но что прикажете делать, ежели лектора спрашивают такое, чего и в спасительной тетрадке нет? Вот тут-то Степанов и применяет своё средство.

Слушатели университета — Милованов, учительница Касаткина, инструктор политотдела железной дороги Народецкая — как-то попросили Степанова ещё раз разъяснить схему простого воспроизводства:

— Мы не совсем поняли...
— Почему же Карлу Марксу было понятно, а вам нет? — с

невозмутимым спокойствием спросил лектор.

Если же слушатели в чём-то несогласны с лектором и начинают возражать, у Степанова и на сей случай готов рецепт:

— Вы думаете, что спорите со мной? Нет, товарищи, это вы с Марксом спорите!

После столь убедительного аргумента у слушателей университета вообще отпадает охота задавать вопросы, собственно, к чему и стремится тов. Степанов.

С. БЕРЖАНЕР

г. Андижан, Узбекской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 4 Крокодил писал о том, как директор Саранского электрова Болдов лишил пищекомбинат света только потому, что ему там отказали в браге.

Решением бюро Саранского горкома ВКП(б) за развал работы электрова, за бытовое разложение, систематическую пьянку с подчинёнными и злоупотребления по службе Болдов с поста директора электрова снят. Ему объявлен строгий выговор с предупреждением.

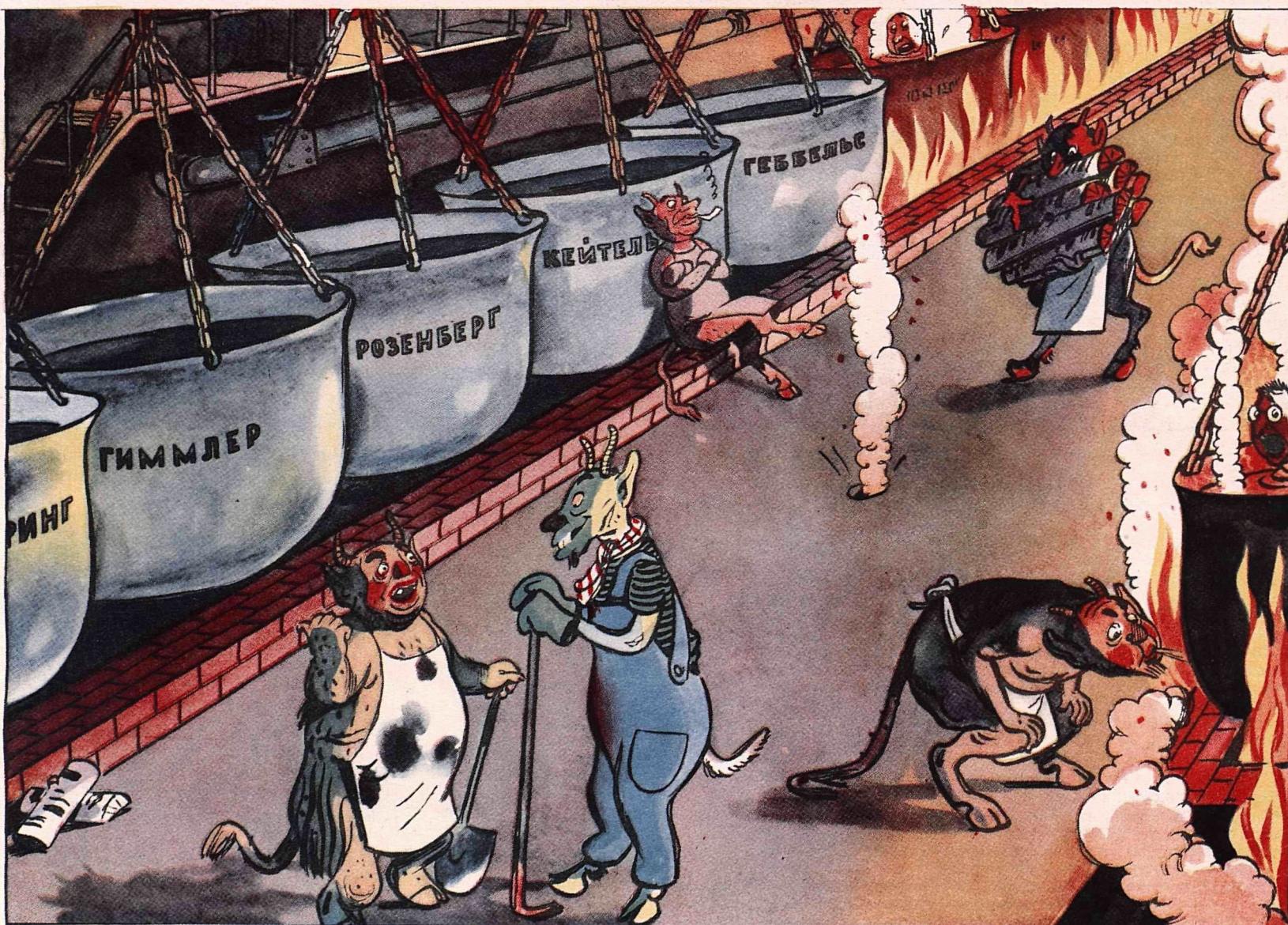

Рис. Ю. ГАНФА

В АДУ

— А куда девались Гиммлер, Розенберг, Кейтель, Геббельс?..
— Срочно затребованы в Америку в качестве консультантов по проведению в жизнь Атлантического пакта.

ЛУИЗА ХОЗЯЙНИЧАЕТ

ДАЖЕ члены марионеточного «правительства» Южной Кореи долго ломали головы и никак не могли найти ответа на недоуменный вопрос: почему стала министром торговли и промышленности Луиза Им?

Всем было известно, что эта мадам понимает в вопросах торговли и промышленности ровно столько же, сколько осёл в высшей математике.

Вскоре, однако, всё разъяснилось. Оказалось, что у Луизы Им немалые заслуги перед лисынмановским режимом: мадам является любовницей Ли Сын Мана. И вот в награду за свою нежность к старому Ли Сын Ману мадам Им получает жалование министра.

Что касается того, может ли она выполнять министерские функции, то и этот вопрос не должен ни у кого вызывать сомнения. Ведь любезные американцы отнюдь не обременяют заботами «министров» Южной Кореи. Заокеанские гости охотно берут на себя роль хозяев и сами распоряжаются судьбами южнокорейской промышленности.

Луиза Им привела в восторг американских хозяев тем, что в самый короткий срок своей деятельности завершила развал южнокорейской промышленности и дезорганизовала всю торговлю.

Американцам только этого и было нужно. Заявив, что корейцы не в состоянии сами справиться с народным хозяйством, заокеанские гости забрали в свои руки всю экономику Южной Кореи.

Ли Сын Ман не мог нарадоваться на свою подругу. В свою очередь семейные принципы организации власти в южнокорейском правительстве очень пришлись по душе мадам Им. Раздумывая о том, кого бы из родственников можно было пристроить на тёплое местечко, практичная Луиза вспомнила, что у неё есть племянник. Заботливую тётку давно беспокоила судьба этого неудачного племянника. Он причинял огорчения всем своим родственникам, проявляя полную неспособность к какому бы то ни было труду.

Мадам Им предоставила этому изнывающему от безделья родственничку подходящее развлечение: назначила его своим ближайшим помощником — заместителем министра торговли и промышленности.

Министр торговли и промышленности Южной Кореи разрабатывает сейчас важные планы: она подумывает о том, не найдётся ли ещё какого-либо министерского поста для её возлюбленной бабушки. А пока не решена эта актуальная проблема, Луиза Им не теряет даром времени. Она развила энергичную деятельность и изыскивает новые доходы. Недавно выяснилось, что любовница Ли Сын Мана брала взятки у южнокорейских дельцов.

Даже ко всему привыкшие депутаты Национального собрания Южной Кореи потеряли терпение и позволили себе выразить возмущение поведением мадам Им. Вначале они несколько раз советовали Ли Сын Ману запретить министру торговли и промышленности насаждать в министерстве своих родственников. Но Ли Сын Ман каждый раз давал понять, что советам своего «парламента» он предпочитает советы своей любовницы. Старый Ли Сын Ман знает, что, рассерди он свою капризную возлюбленную, и она немедленно почувствует к нему охлаждение. Легко «парламенту» требовать таких мер — «парламент» не найдёт «президенту» новой любовницы.

Положение становится всё более и более напряжённым. Как сообщает сеульский корреспондент агентства «Юнайтед пресс», один из комитетов Национального собрания Южной Кореи потребовал отставки Луизы Им.

Депутаты Национального собрания встали на опасный путь. Они обнаружили непонимание основных задач «кабинета» Ли Сын Мана.

Мадам Им обладает поистине несравненными качествами. Она отдала экономику страны в руки американцев. Ну, что ещё нужно? Разве всем этим Луиза Им не доказала, что она самый подходящий министр для марионеточного «правительства»?

Юр. ЧАПЛЫГИН

К КАКОЙ ПАРТИИ ПРИНАДЛЕЖИТ РЕМБРАНДТ?

Пьяные дебоши американских солдат и офицеров в оккупированных странах принимают всё более широкий размах. Совсем недавно самому американскому военному коменданту Берлина Хаули его собутыльники запустили в лоб тяжёлый стакан с горячительным напитком. Генеральский лоб, однако, выдержал удар.

Быть может, не случайно именно этот американский генерал с крепким лбом на письме берлинского продавца художественных репродукций начертал классическую резолюцию:

«Доложить, к какой партии принадлежит Рембрандт». Впредь до выяснения этого запутанного вопроса немецкие издательства американского сектора Берлина воздерживаются от распространения репродукций генерального художника. Вместо этого они печатают фотоизображения любимой кобылы американского военного коменданта «Бетси». Газета «Ди нейе цейтунг» угодливо поместила её снимок в шести вариантах.

П. ЯХЛАКОВ

ВОКРУГ СВЕТА

ВЕСЕЛЯТСЯ...

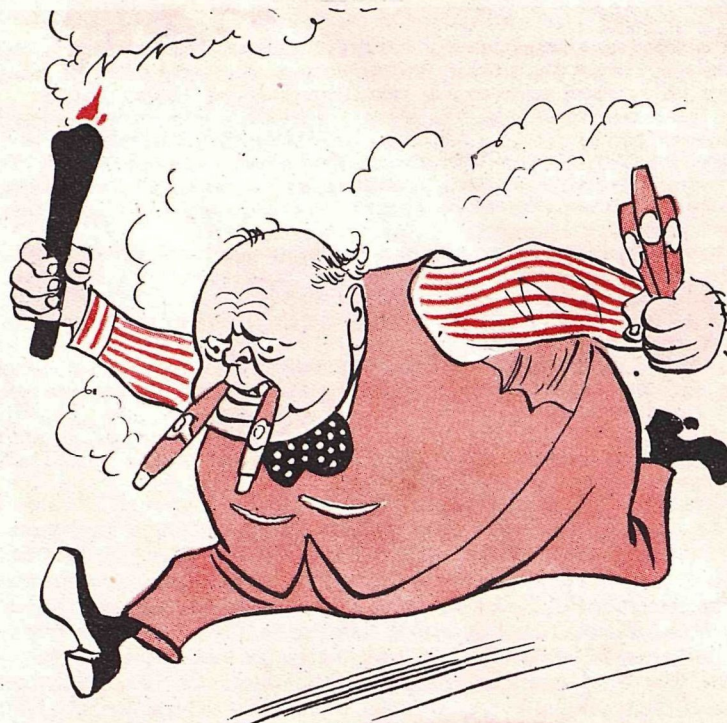
Как видно, все члены этой компании взаимно довольны собой, а больше всех «маленький Джимми», взятый напрокат из лондонского зоопарка. И как ему не радоваться? Эти господа, многие из которых причисляют себя к «Клубу интеллектуально мыслящих людей», надели на него пикейную манишку с галстуком, усадили за стол и поят шампанским. И это в современной Англии, где до сих пор сохранилась карточная система, а продовольственные нормы измеряются десятками граммов!

Фото из лондонского журнала «Иллюстриейтед».

Форрестол (мания преследования).

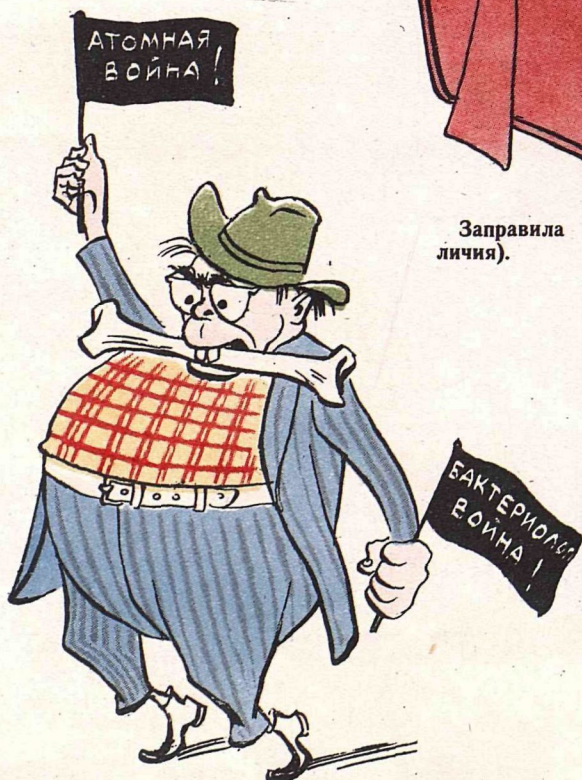

Черчилль (буйное помешательство).

Заправила Уолл-стрита (мания величия).

Людоед Кэннон (навязчивые идеи).

Де Голль (черная меланхолия).

Типы одержимых.

— Сколько лет вашему сыну, мисс?
 — Восемь.
 — Тогда приходите завтра. Сегодня принимаются передачи для детей среднего и старшего возрастов.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

СРЕДНИЙ АМЕРИКАНЕЦ

О среднем американце
 любят кричать
 В Нью-Йорке и Вашингтоне.
 О среднем американце
 пишет печать
 В особо возвышенном тоне:
 Мол, средний американец
 здоров, силен!
 Живёт,
 шутя и играя,
 И уровень жизни его доведён
 Почти до уровня рая.
 Средний американец,
 как пишут о нём,
 Имеет всё в изобилии:
 Один пылесос,
 холодильник,
 дом,
 Три четверти автомобиля,
 Джемперов — три и три сотых, сто
 Галстуков,
 лучших на свете,
 Два и четыре десятых пальто,
 Костюмов — три и две трети.
 У среднего американца
 текущий счёт
 Есть, как правило, в банке.
 Средний американец
 отлично живёт
 И женат
 на средней американке.

С реклам,
 с экранов,
 с обложки любой
 Сияет он и улыбается...
 Что же это за средний такой
 И как он такой получается?
 Это — не чудо, и нет тут мистики,
 Это ловкость...
 рук и статистики.
 Вот статистический
 самый последний
 Факт
 подаётся в печати,
 О том, сколько долларов в среднем
 Американец тратит.
 При этом приём применяют простой:
 Берётся американец
 один и другой.
 Один тратит триста долларов в сутки,
 У другого — ни цента и пусто в желудке.
 Складывают,
 делят —
 и нету контраста:
 Каждый тратит по полтора.
 Появляются сводки из разных мест:
 Сколько средний американец ест.
 Здесь тот же приём применяют простой:
 Берутся американцы один и другой.

Этот ест за троих, не зная нужды,
 А тот
 не ест по неделям.
 Чтобы высчитать среднюю сумму еды,
 Складывают и делят,
 Потом производят общий подсчёт,
 Получается:
 сыты и этот и тот.
 Пресса для всех подсчитала заранее,
 Сколько у среднего (в среднем) в кармане:
 Опять же для вычислений таких
 Берётся один
 и сотня других.
 У одного сто тысяч,
 и он богат.
 Сто других бездомны и нищи.
 Складываем,
 делим —
 и вот результат:
 У каждого ровно по тыще.
 Так на лживую схему из цифр и фраз
 Наводится лёгкий глянец,
 Эта вот схема и есть как раз
 Средний американец.
 * * *
 Возможно, что где-то и есть простачки,
 Любители всяких бредней,
 Но в среднем
 немногим вотрёт очки
 Этот убогий средний.

— Каждую весну волей-неволей я становлюсь вратарём: окна своей квартиры защищаю!

Уважаемый Крокодил!

В. В. Маяковский был потрясён, когда на каком-то заседании увидел половинки людей. Оказывается, каждый из присутствовавших участвовал одновременно на двух заседаниях.

Воображаю, как удивился бы поэт, узнав о том, что человека вызывают на один и тот же час сразу не на два, а на четыре заседания, как это случилось со мной 29 марта текущего года, да и не только в этот день. Но ведь моя обязанность состоит не только в том, чтобы заседать: помимо прочего я являюсь председателем завкома. И если я разорвусь даже на 4—5 частей, то какую же из них отдать профсоюзной работе?

Подскажи мне, Крокодил, выход из создавшегося положения.

М. КОЗЛОВ,
предзавкома профсоюза
строительства предприятий
тяжёлой индустрии на за-
воде имени Молотова.

Днепропетровск.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Мало ли что приглашают. А вы не ходите.

Дорогой Крокодил!

В прошлом году, весной, жители нашего посёлка решили заняться, так сказать, преобразованием природы в районном масштабе.

Вскоре возле Дома культуры расцвёл молодой парк.

Единственное, что не удалось серышевцам, — это преобразовать природу... некоего частновладельческого козла, живущего по соседству.

Означенный козёл, увидав посаженные деревца, решил, что усилиями жителей посёлка для него создана прочная кормовая база, и отнёсся к этому начинанию весьма благосклонно: за осень и зиму козёл съел и сломал все 700 посаженных деревьев без остатка!

— Так-то, — говорят серышевцы, — и поработали мы на козла!..

И вот снова весна... Местное население снова намерено приобщиться к великому делу преобразования природы, но весь вопрос, как говорится, упирается в козла, который, в свою очередь, тоже упирается (как и всякий козёл!) и вовсе не намерен открепляться от предоставленной ему в прошлом году кормовой базы.

П. Н. ПАНТЮК,
председатель райпотребсоюза
Посёлок Серышево,
Амурской области.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Нет ли у тебя страстного желания купить за 38 тысяч рублей 6 овощепротирок и 4 закаточных станка?

Если нет, то мы, так уж и быть, не снабдим тебя этой механикой принудительно. Мы, то есть контора материально-технического снабжения «Мосплодоовощторга». А вот Главснаб Министерства торговли СССР взял да и прислал нам вышеупомянутые предметы неширокого потребления со своей Ташкентской базы.

Мы отнюдь не домогались приобрести овощепотирки. Не нуждались мы в закаточных станках. И не изъявили согласия принять и оплатить ниспосланный нам принудительный ассортимент.

Закипело «спорное дело». Ташкентская база передала его в арбитраж министерства. Арбитраж, не вызвав нашего представителя, без спора постановил: принять и оплатить. Банк списал с нашего счёта 38 тысяч.

Что ж нам теперь делать, дорогой Крокодил? Кому переслать овощепотирки, станки и счёт на 38 тысяч рублей: паровозострои-

тельному заводу или табачной фабрике?

Правда, ни тот, ни другая не просят этой продукции. Но ведь и мы не просили. А чем они хуже нас?

Н. ШИЛОВ

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Не в пример иным городам, на Туапсинском стадионе с наступлением весны царит большое оживление. Футбольное поле с раннего утра до позднего вечера заполнено коровами и козами, с удовольствием пощипывающими молодую травку. На эту картину без всякого удовольствия взирают физкультурники города и с грустью вспоминают, как в прошлом году они по собственной инициативе заготовили несколько десятков кубометров леса для устройства забора вокруг стадиона и как этот лес с благословения горсовета был использован на другие нужды.

А у городского комитета по делам физической культуры и спорта нет просто времени заняться стадионом: ведь он по горло занят составлением планов и проектов физкультурной работы на весенне-летний период.

В. КУПРИАНОВ

Туапсе.

ДЕСЯТЫЙ час вечера. Григорий Кузьмич Шумилин только что отужинал и присел за газету, когда на столе нервно зазвонил телефон. Шумилин вздрогнул.

— А чтоб тебя дождём намочило! — ругнулся он, снимая трубку.

Звонили из конторы, где, по выражению военного соседа, Григорий Кузьмич командовал парадом.

— Ты что там, дядя Игнат? — кисло спросил Шумилин, узнав по голосу вахтера Игната. — Какой нарочный? С пакетом? Из греста? Ну, ты прими и дай расписку. Что? Срочный? Ответа ждут? Да где ж они днём были? Ах, ты не знаешь! Небось, опять каких-нибудь сведений у них нехватает... Ну, ладно. Пусть ждёт. Сейчас иду. А ты тем временем позвони-ка моему помощнику Якову Сергеевичу и бухгалтеру Фёдору Тимофеевичу. Пусть на всякий случай сами придут и кое-кого из работников прихватят. Может, нужны будут...

Григорий Кузьмич сладко зевнул, потянулся и покосился на кровать, где жена старательно взбивала пухлые подушки. Велик был соблазн нырнуть под одеяло, но он оделся и вышел.

Майская ночь обдала Шумилина бодрящей прохладой. Пахло свежей зеленью и бензиновым перегаром.

Вскоре Шумилина нагнал завхоз Синичкин с узлом в одной руке и с «авоськой» — в другой.

— Ты что, Синичкин, из бани, что ли? — спросил Шумилин.

— Какой там из бани! — недовольно сказал Синичкин. — Опять Яков Сергеевич вызвал. Говорит, какая-то срочная бумажка. А я уж знаю: раз срочная, — значит, на всю ночь. Вот жена и завернула мне кое-что по хозяйству: одеяло, думочку, полотенце, халатишек положила... Ну, я побегу...

В одиннадцать часов Григорий Кузьмич был в конторе. Проходя мимо бухгалтерии, он услышал характерное щёлканье, каким всегда наполнены отделы, имеющие по инвентарной описи конторские счёты.

— Расщёлкались, как дятлы! — сказал Шумилин. — И откуда у них такая пропасть работы набирается?

Он посмотрел в приоткрытую дверь. За большим бухгалтерским столом сидели четыре человека, в числе которых был сам бухгалтер Фёдор Тимофеевич, и играли в домино. Вокруг них плотным забором стояли счетоводы, калькуляторы, картотетчики и другие представители счётно-бухгалтерского ремесла. Играли в домино «на высадку», и окружающие с нетерпением ждали случая засесть на место высаженных. Повидимому, ближайшим кандидатом «на высадку» был сам бухгалтер, потому что он больше всех горячился и переругивался со своим партнёром, счетоводом Суриковым.

— Ты пойми, голова ты садовая, — кричал бухгалтер, перемешивая костяшки, — что нельзя всю игру брать на одного себя! Ты думаешь, здесь, как на арифмометре: чик-чирик — и готово! Нет! Тут мозгами крутить надо, соображать! Разве ты не видел, что у меня были четыре шестёрки да волкодав пятый? Мы им наверняка «сухого» записали бы. А теперь вот...

В отделе снабжения было ещё шумней.

— Следующий вопрос кроссворда — «хищный зверь!» — кричал бас, в котором Шумилин узнал агента Ермолаева. — Первая буква «Л».

— Лев! — гаркнул завскладом Егоров.

— Мимо. Не угадал.

— Лось! Лиса! Лошадь! — вразной загалдели находчивые снабженцы.

— Нет! — махал головой Ермолаев. — Слово из семи букв.

— Лягушка! — захолопала в ладоши машинистка Лиза Огурцова.

— Это уж из породы земноводных. Леопард! Вот какой зверь...

Не задерживаясь больше нигде, Шумилин поспешил к себе. В приёмной он застал курьершу Фросю. Она сидела на секретарском месте и вязала кружева.

— Тётя Фрося! А ты что тут делаешь?

— Велели, вот и сижу... Григорий Кузьмич, что хотите со мной делайте, но я больше работать не буду! Не буду, не буду — и крышка! Мало того, что я день-деньской торчу здесь, как оглашенная, так и ночью покоя не дают! Ну ладно, если бы дело делала, а то ведь так болтаюсь.

— А кто тебя держит-то?

— Помощник ваш, Яков Сергеич, вот кто. Бумага, говорит, важная пришла, так ты, говорит, тётя Фрося, на всякий случай посиди тут.

— Ну-ка, позови его ко мне. Да и бухгалтера тоже.

Первым пришёл бухгалтер.

— Фёдор Тимофеевич! — постыдил его Шумилин. — Ты бы поаккуратней с подчинёнными в козла-то резался. Как-никак, неудобно, учреждение.

— Это я от скуки, Григорий Кузьмич! Ведь каждый день одно и то же. Сам сюда тащишься и всю бухгалтерию волочишь... Сегодня только в кино собрался, — глядь, сюда требуют, — бухгалтер махнул рукой. — Так и одичать можно!..

Помощник Яков Сергеевич ввалился вместе с женой.

— Клавдия Сидоровна! — удивился Шумилин. — А вам что не спится?

— Не доверяет, — сказал за жену Яков Сергеевич. — Думает, что я по вечерам хожу куда-нибудь на свидание. Это я-то! А! Двадцать три года прожил душа в душу, а под старость из веры вышел! Каково это мне?! Ну теперь-то ты убедилась? — спросил он жену.

— Убедилась или нет — это моё дело, — нервно сказала Клавдия Сидоровна, — а только так жить я всё равно не буду! Уж лучше развестись. Тогда хоть вовсе домой не показывайся. А так одна слава, что муж...

— Успокойтесь, Клавдия Сидоровна! — сказал Шумилин. — Сами понимаете, служба... Ну, хорошо. Сейчас мы разберёмся с делом — и по домам. Где пакет?

Принесли пакет. Шумилин осмотрел его со всех сторон, проверил на свет и после этого осторожно вскрыл. Головы помощника и бухгалтера потянулись к бумажке.

«Уважаемый Григорий Кузьмич! — читал вслух Шумилин. — Будь любезен, одолжи листиков двадцать копировальной бумаги. А то мы на всю ночь засели за отчёт, а бумага вся вышла. Заранее благодарен. П. Горбатенков».

С минуту все были в каком-то столбняке. Потом помощник зло закричал, будто в горле застряла маяльная кисть; бухгалтер оторвал от пиджака пуговицу и, сам не зная, зачем, сунул её в рот; Шумилин окунул указательный палец в чернила и нарисовал им треугольник.

— Может, там... это самое... ещё какая важная бумажка есть? — спросил бухгалтер, скручивая вторую пуговицу.

— Чорт хвостатый там, а не бумажка! — рявкнул Шумилин. — Думал, и взаправду срочное дело! Всю контору на ноги подняли! А тут...

Он нервно забарабанил пальцами по столу.

— Вот что, Яков Сергеич! Завтра вместе с местком набросай план культурно-массовых мероприятий. Коллективно в кино, в театры, в зоологический парк...

— Можно за город поехать, — сказал бухгалтер. — На лоне природы проветриться. Там теперь раздолье, на лоне-то!

— Правильно! И за город можно... И впредь без моего ведома ни одного человека вечером не вызывать! Понимаете, ни одного! И вам, Клавдия Сидоровна, по такому случаю, думаю, разводиться нет надобности.

78-49

Бедный всадник.

СООБЩАЕМ ПОФАМИЛЬНО...

Прочитав в прошлом номере Крокодила сообщение Ник. Перова «Хотел бы в единое слово...» о рекордах Пермской дороги в части издания приказов и посылки телеграмм, мы определённо обиделись за Куйбышевскую дорогу. Нет! Никому не удастся отвоювать у неё первенства. Приказов и распоряжений здесь выпустили за год на 400 штук больше, чем на Пермской. А что касается телеграмм, то тут и сравнивать трудно. Судите сами. Большинство приказов передают здесь по аппарату. Да всё с разными приписками: «Вручить немедленно», «О времени вручения сообщить». Недавно ещё новое придумали: «О вручении сообщить пофамильно».

Для примера приведём лишь одну телеграмму, номер 000615. История её такова. Руководители дороги прочитали как-то в «Гудке» статью о передовом опыте путейцев. Не прошло и двух недель, как сочинён был по этому поводу приказ: «Одобряем инициативу... обязываем проработать... предлагаем обсудить... выражаем уверенность... обязываем информировать». Коротко ли, ясно ли, а 333 слова набралось.

Послали её всем дистанциям пути, а заодно уж и всем начальникам отделений, станций, паровозных и вагонных депо, всем парткомам и месткомам... Всего в 1104 адреса. Стоящая телеграммка! 367 632 слова! Если бы по плат-

ному тарифу, — она влетела бы тысяч в 50 с гаком.

Но это — ещё не всё. С линейных телеграфов полетели в управление дороги ответы: так, мол, и так, телеграмма № 000615 вручена начальнику станции Иванову в 3 часа 15 минут, начальнику депо Семёнову — в 3 часа 18 минут и т. д. 230 таких «пофамильных» пришло, и в каждой слов по 90. Вот и подсчитывайте!..

Вы хотите знать авторов телеграммы? Сообщаем пофамильно: начальник дороги тов. Скалин и председатель дорпрофсожа тов. Степанов.

Л. РОМАНОВИЧ

КОПЕЕЧКА и ДЫРОЧКА

НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ
НА ГРУДИ УТЕСА-ВЕЛИКАНА...

Рис. А. КАНЕВСКОГО

СЛОЖИЛ наш народ шутку-притчу: «Дал бог копеечку, а чорт — дырочку; и провалилась богова копеечка в чортову дырочку».

Притча коротенькая, а смысл в ней большой. Конечно, она несколько устарела: бог, чорт... Но эту мистику можно заменить вполне современными понятиями. К примеру: «Дал городской совет копеечку, а районный — дырочку; и провалилась городская копеечка в районную дырочку».

Механику этого процесса можно показать на истории дома № 54 по улице Герцена.

КОПЕЕЧКА

Дом № 54 по улице Герцена находится в ведении Министерства социального обеспечения. Это солидный особняк, проживают в нём старые большевики. Старикам везде у нас почёт и уж во всяком случае покой. А эти старики в особенности заслужили покой. Они испытали много на своём веку: и царскую тюрьму и ссылку.

В своё время домоуправление допустило оплошность: предоставило в подвале небольшое помещение для артели, изготавливающей конверты. Старики не жаловались. Они и сами, несмотря на преклонные лета, продолжают работать. Маленькая мастерская им не мешала.

Но промышленность растёт и развивается в нашей стране.

О плодородной почве говорят: «Воткни оглоблю — тарантас вырастет». Так у нас: заведи мастерскую — вырастет фабрика с перевыполнением планов, с необычайным ростом производительности труда, с полной механизацией.

В доме № 54 выросла фабрика конвертов с машинами, автогрузовым транспортом, с неизбежным производственным шумом, с производственными ароматами... Клей — не одеколон.

Районная промышленность выросла. Но старики-жильцы потеряли сон и покой. Это никого в районе не беспокоило, и всего меньше — санитарную инспекцию, которая благодушно смотрела на то, как растёт и развивается промышленное предприятие в жилом доме.

Старики взмолились городскому совету: пощадите, мол, нашу старость, верните нам тишину и покой!

В городском совете сразу поняли стариков и выразили им сочувствие. Заместитель председателя исполкома Московского совета тов. Процеров предложил в месячный срок подыскать другое помещение для фабрики конвертов.

Справедливо и разумно!

ДЫРОЧКА

Кооперативная фабрика конвертов не пожелала уходить из захваченного помещения, а районный совет не пожелал заниматься хлопотливым делом подыскивания другого помещения.

Занялись изысканиями другого рода: обходного пути для превращения директивы городского совета в благое пожелание. Короче говоря, для дырочки.

Сказано: ищите и обрящете. Обрели в лице районной санитарной инспекции, той самой, которая бездействовала, когда промышленное производство распространилось по жилому помещению, и которая теперь стала проявлять энергию необычайную.

Ссылаясь на непререкаемые свидетельства своих органов чувств, двадцать восемь жильцов, все старики, члены партии, утверждали, что фабрика шумит и распространяет неблагоприятный запах. Санитарный инспектор, опросив трёх «жильцов», составил акт о том, что фабрика тиха, как украинская ночь, и благоухает, как долина роз.

Впрочем, о документах такого рода нельзя сказать: «составил». Для этого есть слово «сварганил».

В акте скрыто то обстоятельство, что из опрошенных санитарным инспектором лиц одно — это дворник дома, а другие два — работники фабрики. Утверждения двадцати восьми старых большевиков оказались для шустрого инспектора менее убедительны, чем показания зависимых от фабрики людей. На этом основании ему удалось провести работников Московского совета.

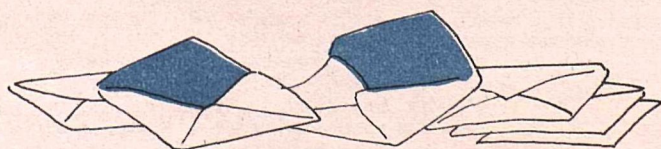
Так была сделана дырочка, в которую и провалилась городская копеечка. Существование старых людей, заслуживших покой, отравлено и в буквальном и в переносном смысле слова.

Санитарной инспекции Краснопресненского района мы хотели бы в заключение противопоставить санитарную инспекцию Молотовского района. Директор одного почтенного института, находящегося в этом районе, человек, казалось бы, культурный, соорудил механическую мастерскую под жилым этажом. Производственный шум и запах сделали жизнь жильцов невыносимой. Напрасно директор ссылался на интересы науки и производства: инспекция мастерскую запечатала. Она поступила правильно.

Мы высоко ценим производство. Мы радуемся успехам наших фабрик и заводов. Но мы требуем при этом уважения и внимания к человеку.

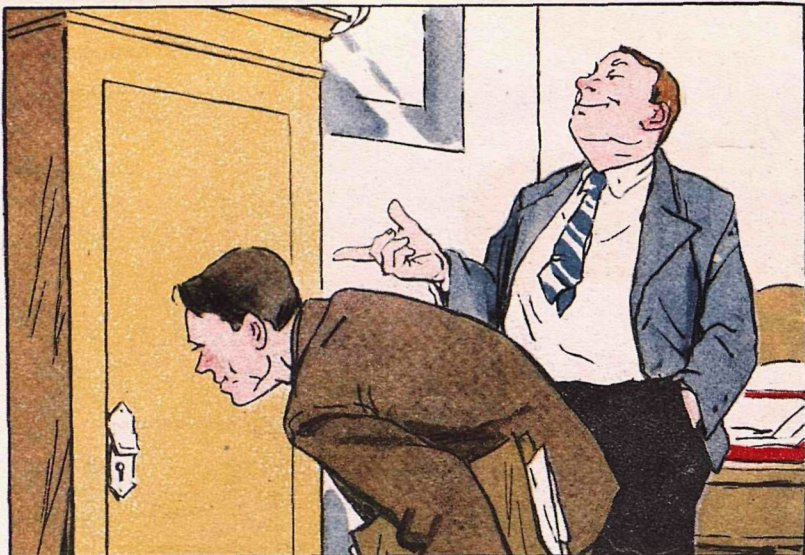
И нам не нравится, когда наших уважаемых людей ловкие махинаторы объезжают на кривой.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

...А несколько ниже на той же груди, под вышеупомянутой тучкой, ночует группа туристов, так как турбаза оказалась совсем не подготовленной к их приёму.

Рис. А. БАЖЕНОВА.

- У вас с секретными бумагами всё в порядке?
- О, да! Они в этом шкафу, а к нему ни один ключ не подходит!
- А вы как открываете?
- Я? Гвоздём!

Сообщаем адреса

Бийский маслозавод обогатил свою технику двумя новенькими арифмометрами типа «Феликс», марки МЗСПМ. Но сам он от этого не обогатился. Даже наоборот: претерпел убытки. Через четыре дня, с душевным прискорбием извещает начальник планово-экономического отдела маслозавода Н. П. Завадский, новенькие, блестящие и дорогие арифмометры захворали и отказались работать. Хворь их оказалась не гриппом каким-нибудь, а неизлечимым органическим заболеванием. Выяснилось, что их диски и зубчатки сделаны из очень мягкого материала, почему и заблагорассудили незамедлительно прийти в негодность.

Маслозавод изубыточился. Арифмометры безвременно скончались. Зато изготовивший их завод получил прибыль и занёс покойников в счёт выполнения плана. Лицам и учреждениям, желающим поздравить его с успехами, указываем адрес:

Москва
Завод счетных и пишущих машин
Директор — тов. Лесечко.

Ростовская фабрика музыкальных инструментов, сама того не подозревая, организовала недурной цех ширпотреба, выпускающий красиво оформленные портативные сооружения для хранения продуктов и разной домашней утвари. Правда, руководители фабрики будут уверять, что никаким ширпотребом они не занимаются, а изготавливают пианино. Но лишь при наличии большой фантазии можно принять за пианино инструмент № 950^{с-б}, приобретённый недавно одной из шахт Подмосковского угольного бассейна в тульском магазине Горпромторга № 15. При ближайшем соприкосновении с этим агрегатом выяснилось, что он обладает весьма глухим тоном, почти полным отсутствием звука, а кроме того в нём не работает 29 клавиш.

Такие никому не нужные музыкальные инструменты изготавливаются:

Ростов на Дону
Фабрика музыкальных инструментов
Директор — тов. Гольдшляк.

Любой житель Симферополя, Севастополя и других городов Крыма за сравнительно небольшую плату — всего 70 копеек — может приобрести в магазинах канцелярских принадлежностей образцы бракованной бумаги. Интересующиеся этим весьма ценным пособием могут обнаружить в нём улиты с жирными пятнами, складками, морщинами, а также всевозможными разрывами. Кроме того гамма цветов этой бумаги столь разнообразна, что ей может позавидовать любой колорист.

Непонятно только, зачем понадобилось бракованную бумагу облекать в переплёт с надписью «Тетрадь для рисования».

Всем, пытавшимся рисовать на такой бумаге и не добившимся результатов, рекомендуем обратиться со словами признательности к творцам этой продукции по адресу:

Симферополь
Профсоюзный переулок, 6
Окровоенторг
Начальник — тов. Морин.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕ ВЗИРАЯ НА ЛИЦА

О НЕПРОСТИТЕЛЬНОЙ ЗАБЫВЧИВОСТИ

Описанная ещё Н. В. Гоголем история о том, как женщина Елизавета Воробей была превращена в мужчину и фигурировала уже как Елизавет Воробей, потрясла, должно быть, воображение работников редакции газеты «Сталинец» Октябрьской дороги.

— И мы способны на такие же перевоплощения!

В № 40 газета посвятила статью маневровому диспетчеру Михайловой. Хорошо работает Михайлова!

Но в следующем номере, раскрывая «секрет» успеха маневрового диспетчера Бондырева, газета сообщала, что смена Бондырева по некоторым показателям обогнала маневрового диспетчера Михайлова.

Читатель стал в тупик. Как же, в конце концов, зовут диспетчера: Михайлова или Михайлов? Мужчина это или женщина?

Желая, видимо, отвлечь читателей от неприятных для газет помыслов, редакция ошарашила своего доверчивого читателя новыми трюками.

Хотя всем известно, что река Волхов впадает в Ладожское озеро, газета в № 42 заставила эту реку плыть вспять из Ладожского озера.

В № 43 была дословно перепечатана заметка, уже раз опубликованная в № 40. Заметка называлась «Непростительная забывчивость».

Исходя из вышесказанного, можно признать, что редакция дорожной газеты сама страдает непростительной забывчивостью.

ЮСТИНИАН И ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Чем же всё-таки прославил своё царствование византийский император Юстиниан (527—565)? На этот волнующий вопрос даёт исчерпывающий ответ учебник «История средних веков», выпущенный в переводе на украинский язык под редакцией А. Удальцова, Е. Косминского и О. Вайнштейна издательством «Радянська школа». Ну, строил Юстиниан мосты, крепости, дома. А ещё что? А ещё, оказывается, он прокладывал железные дороги.

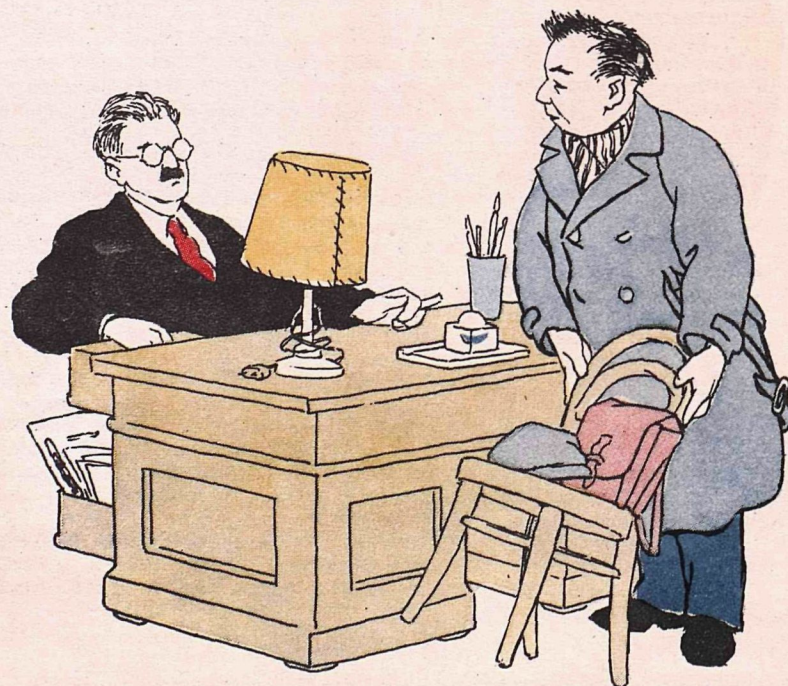
Хотелось бы от вышеупомянутых авторов получить ответ и на другие вопросы, связанные с железнодорожным строительством при Юстиниане. Какой конструкции паровозы эксплуатировались в VI веке? Был ли у императора свой служебный вагон или он довольствовался купе в междугородном вагоне?

Надеемся, что при выпуске нового издания учебника наше любопытство будет полностью удовлетворено.

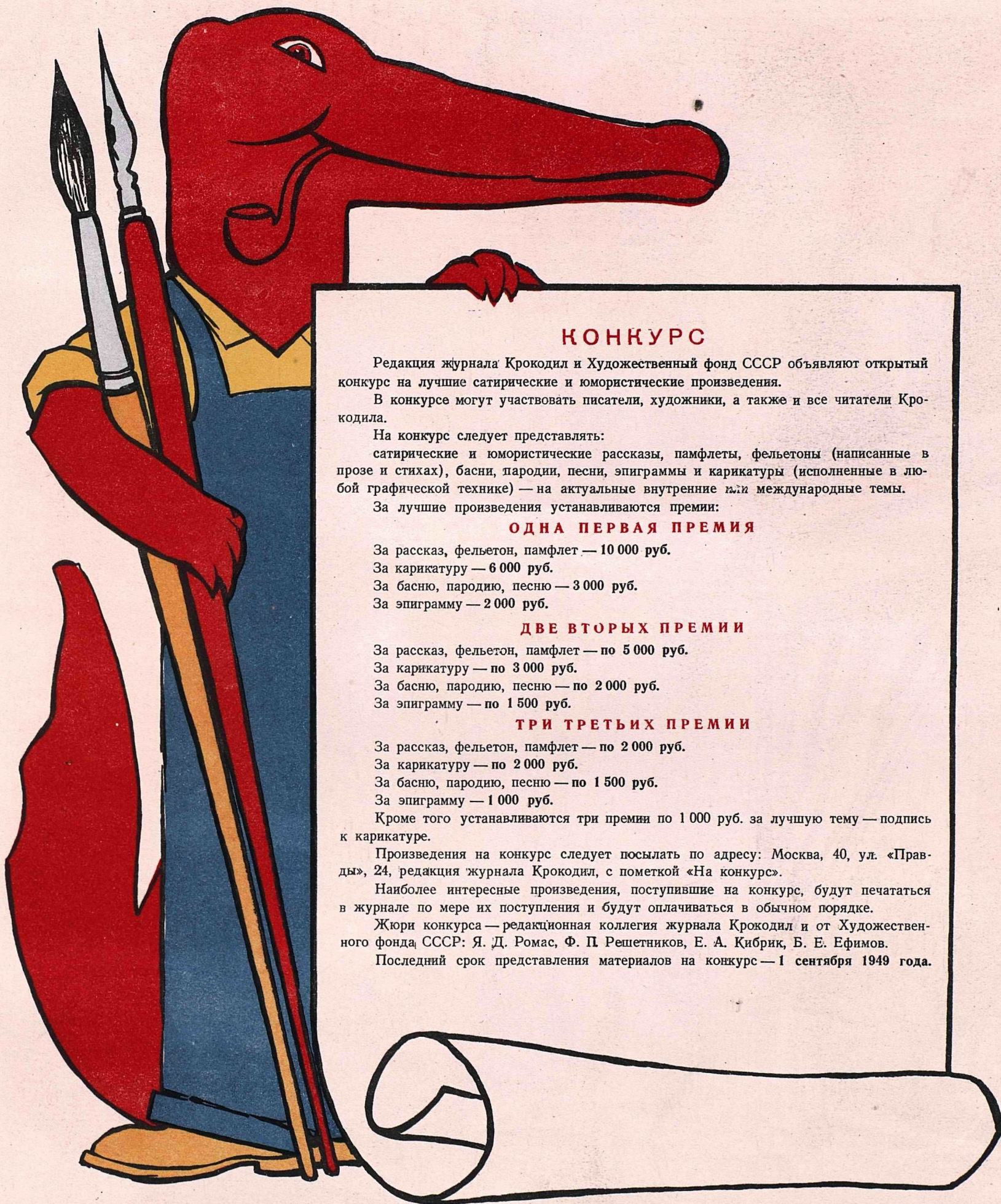
КОНКРЕТНЫЙ ВИНОВНИК

Многие старшие и главные агрономы не проявляют достаточной настойчивости и инициативы в установлении строгого контроля за качеством тракторных работ.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

- Вы проверяли глубину вспашки?
- Проверял!
- Ну и как?
- Нас прервали! Телефон испортился!

КОНКУРС

Редакция журнала Крокодил и Художественный фонд СССР объявляют открытый конкурс на лучшие сатирические и юмористические произведения.

В конкурсе могут участвовать писатели, художники, а также и все читатели Крокодила.

На конкурс следует представлять:

сатирические и юмористические рассказы, памфлеты, фельетоны (написанные в прозе и стихах), басни, пародии, песни, эпиграммы и карикатуры (исполненные в любой графической технике) — на актуальные внутренние или международные темы.

За лучшие произведения устанавливаются премии:

ОДНА ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

За рассказ, фельетон, памфлет — 10 000 руб.

За карикатуру — 6 000 руб.

За басню, пародию, песню — 3 000 руб.

За эпиграмму — 2 000 руб.

ДВЕ ВТОРЫХ ПРЕМИИ

За рассказ, фельетон, памфлет — по 5 000 руб.

За карикатуру — по 3 000 руб.

За басню, пародию, песню — по 2 000 руб.

За эпиграмму — по 1 500 руб.

ТРИ ТРЕТЬИХ ПРЕМИИ

За рассказ, фельетон, памфлет — по 2 000 руб.

За карикатуру — по 2 000 руб.

За басню, пародию, песню — по 1 500 руб.

За эпиграмму — 1 000 руб.

Кроме того устанавливаются три премии по 1 000 руб. за лучшую тему — подпись к карикатуре.

Произведения на конкурс следует посылать по адресу: Москва, 40, ул. «Правды», 24, редакция журнала Крокодил, с пометкой «На конкурс».

Наиболее интересные произведения, поступившие на конкурс, будут печататься в журнале по мере их поступления и будут оплачиваться в обычном порядке.

Жюри конкурса — редакционная коллегия журнала Крокодил и от Художественного фонда СССР: Я. Д. Ромас, Ф. П. Решетников, Е. А. Кибрик, Б. Е. Ефимов.

Последний срок представления материалов на конкурс — 1 сентября 1949 года.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 310. Подписано к печати 3/IV 1949 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 05214.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1183. Тираж 165 000 экз.

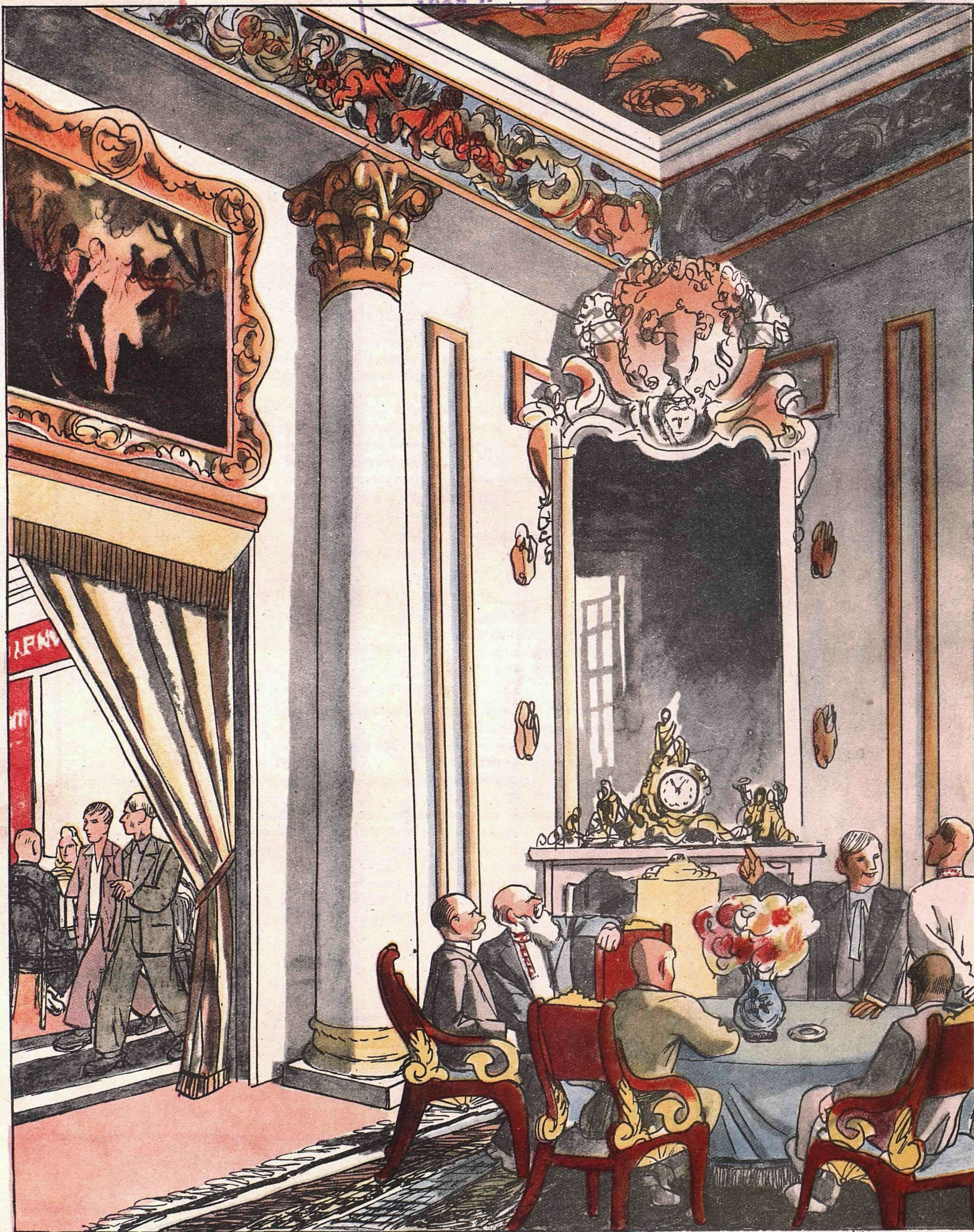

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

НОВЫЕ РАЗГОВОРЫ В СТАРОМ ЗАМКЕ (УКРАИНСКИЕ КОЛХОЗНИКИ В ГОСТЯХ У ПОЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН)

- Раньше в этом доме была такая скука!
- Почему?
- Всеми этими хоромами пользовались помещик да его жена. А теперь тут вся округа собирается!